Деревня Сибей у моря Небо еще было серым, и тонкий утренний туман не заслонял зрения, но морской бриз ласкал лица Ван Ли и Сибея, словно гладил лицо возлюбленной, заставляя их вздрогнуть. Еще до рассвета, двое были тасканы Кунке на пляж и начали свой первый день тренировок. Содержание тренировки в первый день было очень простым. Сибей держал в руках огромный валун, который сильно отличался от его собственного тела. Из глубины песка под его ногами было видно, что это был огромный вес. Бог знает, как Кунке измерил предел Сибея, но вес такого валуна был именно той нижней границей, которую Сибей мог выдержать. В сравнении с Сибеем, камень, который поднимал Ван Ли, был намного меньше, но в отличие от Сибея, Ван Ли был не на пляже, а в море. Хотя вода доходила только до его колен, Ван Ли все же чувствовал, что не может приложить к камню никакой силы, и ему приходилось удерживать его, чтобы он не упал в море. Если бы не сила восстановления от плода восстановления, каждый раз дающая Ван Ли силу поднять камень, то камень упал бы преждевременно в море. В этом непрерывном процессе напряжения и расслабления Ван Ли чувствовал, что сходит с ума. Это чувство было как будто, когда у тебя нет сил сжать кулаки, но ты должен сжать их. Каждый раз, когда Ван Ли не мог удержаться, он всегда вспоминал, что дядя Кунке сказал ему перед тренировкой: "Ли, плод дьявола, который ты съел, отличается от других плодов, он не увеличивает твою боевую способность, поэтому тебе нужно проявлять решимость терпеть больше, чем кто-либо другой. Если ты освоишь этот плод до определенного уровня, тогда тебе не придется беспокоиться о расходе его сил во время боя, так что тебе нужно сейчас лишь истратить силы и затем восстановить их. Так, пока твое восстановление не станет инстинктом". Ван Ли крепко зажмурил зубы и продолжал... На горизонте появилось легкое свечение, солнце медленно поднялось из-за моря и неба, и мягкий солнечный свет падал на лица Ван Ли и Сибея издалека, освещая их лица выражением облегчения. Видя, как двое бросили камни под ноги и обмякли на пляже, Сибей раздраженно пробормотал: "Блин, дядя Кунке, наверное, оставил нас здесь и убежал спать". "О, наверное, нет, я сейчас так голоден", — сказал Ван Ли, поглаживая свой живот. "Гм... Ах, я тоже очень голоден", — быстро отпустил руку Сибей, услышав слова Ван Ли, показывая выражение изнеможения. "Йо, вы, ребята, стали ленивыми, когда меня не было?" В этот момент, когда двое жаловались на голод, вдруг раздался знакомый голос, и увидели, как Кунке медленно приближается с пляжа, держа в руках два разных фрукта с горы на спине. Увидев, как Сибей бежит к нему, Кунке продолжал: "Не смейте недооценивать фрукты с горы, это что-то лучшее, чем мясо, и очень полезно для вашего развития". "О, правда?" — Сибей повернул голову, бережно погладил опухшее место на голове, словно лаская возлюбленную, с печальным выражением лица. "Хм, содержание питательных веществ во фруктах на горе намного меньше, чем в мясе, и они имеют эффект восстановления сил. Скоро вы это поймете". "О, мог бы сказать раньше", — грубо ответил Сибей, глядя на Кунке как на идиота, "Если бы ты сказал раньше, я бы не предложил есть мясо на завтрак, думал, что ты боишься, что денег не хватит, чтобы давать нам мясо". Слыша это, Кунке вспыхнул, и его кулак, как горшок, поднял порыв ветра и снова ударил Сибея по голове, но в этот раз Сибей был начеку и, как испуганный заяц, отпрыгнул назад, показывая самодовольную улыбку, которая вдруг застыла от боли в голове. "Ах... ты, негодяй, снова ударил меня по уже опухшему месту", — вскрикнул Сибей, когда его голова снова была поражена. Видя эту сцену, Ван Ли, который ел фрукты один за другим, мягко улыбнулся, и его настроение неизбежно улучшилось. "Пф", — хлопнул Кунке в ладоши, и его громкий голос заполнил пляж: "Ладно, достаточно отдыха, достаточно еды, начинаем тренировку". "Ах, как долго мы отдыхали?" — пожаловался Сибей. "Где вся эта болтовня, что с вашим решением вчера?" Солнце медленно поднялось в небо, и новый день начался в этот отмеченный момент.